

УДК 332.14

МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РИСКА

Тхакушинов Э.К.

*ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп,
e-mail: ket_mgtu@mail.ru*

Проведен анализ деятельности экономических объектов, которая осуществляется в условиях неопределенности, как относительно состава, силы и направления воздействия внешних факторов, так и касательно внутреннего состояния. Рассмотрена ситуация риска, характеризующаяся неопределенностью относительно ее исхода, которая в существенной мере относится к инвестиционной деятельности, где уровень риска всегда достаточно велик, и варианты возможных последствий реализации проекта весьма многообразны. Обоснована роль информационной составляющей и значение в управлении инвестиционными рисками.

Ключевые слова: региональная экономика, риск, инвестиционная деятельность, управление, информация

MESOECONOMIC CONTENTS AND APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF INVESTMENT RISK

Tkhakushinov E.K.

FGBOU VPO «Maikop state technological university», Maikop, e-mail: ket_mgtu@mail.ru

The analysis of activity of economic objects which is carried out in the conditions of uncertainty as concerning structure, force and the direction of influence of external factors, and concerning internal state is carried out. The risk situation which is characterized by uncertainty concerning its outcome which in an essential measure belongs to investment activity where risk level is always rather great is considered, and options of possible consequences of implementation of the project are very diverse. The role of information component and value in management of investment risks is proved.

Keywords: regional economy, risk, investment activity, management, information

Управление экономической системой любого уровня представляет собой информационный процесс, причем роль информации в обеспечении управления как устойчивого целенаправленного воздействия на систему трудно переоценить. В современных условиях глобализации и информатизации все элементы управления в экономике, так или иначе, носят информационный характер, начиная от самого управляющего воздействия, формулируемого, как правило, в форме устного приказа, либо некоего документа, который может иметь электронный вид. В наиболее общем виде, позволяющем, схематично представить далее функциональное наполнение данного процесса, информационное взаимодействие субъекта и объекта управления, с учетом иерархичности самого управленческого воздействия и в целом системы управления в экономике, можно представить следующим образом.

Субъект управления высшего иерархического уровня, представленный неким коллегиальным органом или лицом, передает информацию о необходимых действиях в отношении объекта управления подчиненному ему уровню управления, затем нижеследующим по иерархии, на которых должны однозначно интерпретироваться полученные данные и быть выполнены именно те действия, которые подразуме-

вает управляющая часть, в результате чего сам объект управления будет двигаться по намеченной траектории и переходить из одного состояния в другое. Смена состояний характеризуется изменением определенных параметров управляемой системы, значения которых должны передаваться субъекту управления, для того чтобы управление осуществлялось на основе принципа обратной связи. Получаемые управляющей частью значения параметров также представляют собой информацию, и могут иметь один из трех вариантов воплощения – устный, письменный либо электронный. Субъект управления обрабатывает полученную информацию, сопоставляет ее с желаемыми, или целевыми, характеристиками объекта управления и на ее основании вырабатывает следующее управляющее воздействие, то есть принимает некое решение, которое тоже носит информационный характер. Далее информация поступает в объект управления для реализации, и круг замыкается, продолжая диалектическое движение системы управления как организационной целостности во времени (рисунок).

Таким образом, из данной упрощенной схемы информационного взаимодействия объекта и субъекта в процессе управления видно, весь процесс управления связан с информацией, которая играет важнейшую

роль в его правильном осуществлении. Под «правильным» в данном случае можно понимать управление, проводимое с учетом всех требований к этому процессу, предъявляемых современной наукой, так как если мелкие нарушения, каждодневное совершаемые руководителями любого уровня всех экономических объектов не приводят, как правило, к серьезным последствиям в виде сбоев работы и убытков, то крупные нарушения постулатов теории управления и кибернетики влекут значительные потери при функционировании экономической системы. При этом, так как управление объектом экономической природы носит насквозь информационный характер, то и нарушения связаны, как правило, с неправильным составом или направлением информационных потоков, нарушением сроков передачи и получения как управляющей, так и контрольной информации.

вышеописанной схеме. Другая часть не касается непосредственно состояния объекта управления, а относится к характеристикам инвестиционного риска и является весьма важной при принятии решения о первоначальном выборе инвестиционного проекта, а также при изменении его параметров в процессе реализации, для снижения возможных негативных последствий.

Инвестиционные риски органически присущи любому проекту, являются частью его сущности, однако не всегда принимаются во внимание инвестором. При этом существует три возможных ситуации. В первой, лицо, принимающее решение (ЛПР) относительно инвестиционной деятельности, склонно игнорировать возможный риск, даже зная о его существовании. Такое поведение свойственно, как правило, склонным к риску субъектам и предпринимателям, для которых собственные



Информационное взаимодействие объекта и субъекта в системе управления инвестиционным риском региона

При этом следует отметить, что информация в процессе управления инвестиционными рисками имеет многообразный характер. Часть информационного обеспечения аналогична процессам «обычного» управления, без задействования рисковой компоненты, то есть соответствует

желания в реализации инвестиционного проекта подчас важнее результата, то есть имеет место «нацеленность на процесс», а не «на результат». В этом случае, хотя управление инвестиционным процессом существует, управление риском отсутствует полностью, и информация о риске, даже

если она и поступает ЛПР, последним не используется. Часто такой тип решений относительно инвестиционного риска присутствует в мелком и среднем бизнесе, со слаборазвитой культурой управления и, как правило, когда ответственным за риск является сам предприниматель. Вторая ситуация относительно инвестиционного риска возникает в случае осознания ЛПР важности учета рискованной компоненты и наличии у него стремления к минимизации риска. Инвестиционный риск рассматривается, скорее, в значении угрозы желаемому результату инвестиционного проекта, и управление заключается в выборе стратегии действия, которая снизит вероятность потерь. Управление риском чаще всего носит спорадический характер, когда опасность воспринимается ЛПР как явная и требующая немедленного тактического вмешательства. В этом случае информация о риске не собирается на регулярной основе и используется только при возникновении потребности в оперативном реагировании на угрозы.

В третьей ситуации управление инвестиционным риском ведется как постоянный регулярный процесс, интегрированный в общий процесс управления инвестиционной деятельностью. ЛПР в полной, или почти полной, мере осознает важность учета компоненты риска в инвестиционной деятельности, не только как опасности недополучения планируемой прибыли или получения нежелательных убытков, но и как источника дополнительных возможностей, использование которых может позволить получить доход сверх прогнозируемого при принятии инвестиционного проекта. Такой подход к управлению рисками практикуется, как правило, крупными корпорациями и требует создания системы риск-менеджмента, в которую в качестве важной структуры будет включаться система постоянного мониторинга информации о риске и ее всестороннего анализа.

Аналогичная организация системы управления инвестиционными рисками должна присутствовать и на региональном уровне. Регион, как территориально обособленная и ограниченная административными барьерами единица хозяйствования, нуждается в регулярном сборе и всестороннем анализе информации об инвестиционном риске, причем как региона в целом (с точки зрения оценки его инвестиционной привлекательности), так и отдельных предприятий, локализирующих инвестиционную активность на данной территории, как его отдельных элементов.

При этом важно подчеркнуть следующее: совершенно очевидно, что управление инвестиционными рисками в регионе не может носить случайного, эпизодического характера, так как благодаря наличию в региональной экономической системе синергетического эффекта от инвестиционной деятельности различных участников инвестиционного процесса «нечаянные» просчеты и убытки отдельных из них могут представлять собой серьезную угрозу для экономической безопасности региона, его основных макроэкономических показателей, а также инвестиционной привлекательности, имиджа и репутации. Поэтому для построения и налаживания комплексной системы эффективного управления инвестиционными рисками мезоуровня необходима постоянно функционирующая система сбора и обработки информации об инвестиционных рисках, ядром которой должна стать совокупность показателей оценки инвестиционного риска.

В широком смысле под оценкой инвестиционного риска можно понимать некий показатель, или систему показателей, позволяющих характеризовать уровень риска в доступных и понятных пользователю терминах, а также сравнивать разные инвестиционные проекты и их совокупности по степени рискованности.

Процедура оценки риска необходима на всех уровнях иерархии инвестиционного процесса. С точки зрения объекта и субъекта управления риском, одни и те же оценки риска будут нести различную, с позиции их использования, информацию. Так, например, для рассмотрения объекта управления риском на микроэкономическом уровне, то есть собственно экономической подсистемы предприятия, в которой осуществляется инвестиционная активность, оценки риска будут органически включаться в остальные параметры инвестиционного проекта и использоваться для принятия тактических решений. На более высокой ступени, для субъекта управления риском как систематического процесса, оценки риска будут нести основную информацию состояния, необходимую для управления. На этом уровне оценки риска будут аккумулироваться и, в отличие от предшествующей ситуации, анализироваться в динамике и систематически использоваться для принятия решений по управлению инвестиционным риском.

Мезоуровневые оценки инвестиционного риска, хотя и базируются на тех же принципах, имеют ряд отличитель-

ных особенностей, связанных, в первую очередь, с уровнем агрегирования инвестиционной активности. Инвестиционная деятельность региона представляет собой совокупность всех реализуемых на данной территории инвестиционных проектов, относящихся к любой сфере и к предприятиям любого масштаба. Поэтому система оценивания инвестиционных рисков региона должна состоять, с одной стороны, из всех оценок риска инвестиционных проектов, с учетом степени их влияния на инвестиционный потенциал региона, и с другой – из неких агрегированных рисковых характеристик, относящихся к синергетическим показателям инвестиционного риска региона в целом. При этом очевидно, что исследование абсолютно всех показателей риска всех предприятий региона нецелесообразно, в связи с их большим количеством, которое неизбежно повлечет потерю информативности из-за размерности получаемых показателей, так и по причине того, что не все инвестиционные проекты, реализуемые на данной территории, изменяют оценки риска региона как мезообъекта инвестиционной активности, и поэтому их расчет и рассмотрение не представляется необходимым. При этом для оценки инвестиционного риска отдельных предприятий должны рассматриваться и применяться традиционные методы, использование которых имеет достаточную историю и сложившуюся практику, пусть не всегда отечественную. Построение же синергетических, сводных показателей инвестиционного риска региона в целом представляет важную и интересную задачу. Очевидно, что мезоуровневая система оценок инвестиционного риска должна базироваться на тех же базовых посылах и относиться к тем же типам, что и «традиционные» параметры, для обеспечения сопоставимости с оценками инвестиционного риска отдельных проектов, но учитывать ряд специфических особенностей уровня рассмотрения. Поэтому для построения системы оценивания инвестиционного риска региона необходимо исследование существующего опыта оценки риска с точки зрения возможных подходов и видов оценки.

Оценивание риска может проводиться разными способами. Наиболее простыми и часто встречающимися являются атрибутивные оценки риска, состоящие в том, что рисковым характеристикам присваиваются некоторые описания, имеющие словесные выражения. Примером может служить деление риска на «высокий»,

«средний», «небольшой». Однако такая характеристика имеет ряд недостатков, связанных с субъективным восприятием и отношением ЛПР к риску. Разными индивидами один и тот же уровень риска может оцениваться одновременно как «высокий» либо «низкий», причем для каждого ЛПР оценка будет корректной. В общем, этот вид оценок риска можно применять только в случаях сравнения инвестиционных проектов, принимаемых на одном предприятии одним и тем же аппаратом управления. Кроме того, такая оценка подразумевает слишком узкий спектр классификации возможных уровней риска – всего три. Конечно, их количество легко может быть расширено за счет введения таких категорий, как, например, «очень высокий», «очень низкий» и так далее. Однако это еще более усложняет содержательную интерпретацию уровня риска, и собственно его конкретизацию, не только в связи с тем, что люди по-разному воспринимают данные лексические единицы, когда они касаются риска, но и по причине их излишней неконкретности. Даже если индивид достаточно хорошо представляет, что лично он понимает под «высоким риском» инвестиционного проекта как понятия, то для каждого отдельного, определенного проекта содержательное наполнение этого словосочетания в условиях качественной и количественной определенности будет требовать существенного уточнения. Таким образом, подобные оценки риска, с учетом их недостатков, рекомендуется употреблять весьма аккуратно, в основном для сравнения альтернативных инвестиционных проектов, для получения с их использованием легко интерпретируемого, хотя и с размытым значением, определения уровня риска. Следует при этом отметить, что данное определение должно быть обязательно подкреплено рядом других оценок, в первую очередь, количественных, для упрощения понимания всех результатов исследования степени риска проекта, и рассматриваться исключительно как резюмирующее.

Другим видом атрибутивных оценок риска являются разного рода буквенные или другие кодировки, аналогичные буквенным рейтингам надежности банков или «звездной» системе оценивания отелей, представляющей тоже своего рода оценку риска. Такие атрибутивные оценки, хотя и носят в ряде случаев сложившийся характер (как в приведенных примерах), ничем существенно не отличаются от первой рассмотренной словесной оценки, в первую очередь тем,

что также имеют (причем, как правило, достаточно развернутую) смысловую характеристику. По сути, они представляют собой расширенную и зашифрованную форму той же самой атрибутивной оценки.

Поэтому применение атрибутивных оценок инвестиционного риска весьма ограничено, и, скорее, имеет вспомогательное значение в дополнение к количественным оценкам.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 4. – С. 7–21.
2. Риск инвестиционных проектов / Эльжбета Островская. Пер. с польского. – М.: ЗАО издательство «Экономика», 2004. – 269 с.
3. Романова М.В. Управление рисками инновационной деятельности // Финансы и кредит. – 2001. – № 1.
4. Турков С.Л. Неопределенность в управлении региональными программами экономического и социального развития. URL: <http://www.lpur.tsu.ru/Public/art99/a011199.html>.
5. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – С. 17–272.
6. Фоломьев А.Н., Реватов В.Г. Инновационное инвестирование. – СПб.: Наука, 2001.
7. Фурсенко А. Роль инфраструктуры в снижении инвестиционных рисков // Венчурный капитал и прямое инвестирование в России. – СПб.: 2000.
8. Цветкова Е.В., Арлюкова И.О. Риски в экономической деятельности. Учебное пособие. – СПб: Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей экономики и права. Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2002.
9. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж., Бэйли Дж.В. Инвестиции. ИНФРА-М. Москва. 2004. – 1028 с.